Секрет этого мира был спрятан у них под носом.

Изнутри пирамиды доносился грохот, как будто тонна камней катилась внутрь. Пыль и обломки начали падать сверху, когда пирамида наконец открылась.

Старый механизм выталкивал ряд огромных камней со стороны пирамиды, в которой не было ни дверей, ни окон. Каждый камень весил более десяти тонн, имел таинственные руны в нижней части, светящиеся синим и красными цветами, паря в воздухе вопреки гравитации. Из отверстий, оставленных плавающими камнями, стали появляться приборы, похожие на линзы.

Ещё более сильная вибрация прибыла из других мест. Девять маленьких пирамид вокруг главной тоже двигались. Вместо того чтобы открываться с боков, их верхняя часть открылась. Отверстие стало похоже на ракетную шахту, оно раскрылось, как диафрагма, и снизу поднялись тяжелые хрустальные линзы.

Хвала солнцу, пусть свет танцует.

Линзы начали выравнивать свои ориентации. Затем свет от одной из маленьких пирамид стал проходить вдоль других пирамид и образовывать решетку. Сначала Хао Жэнь с благоговением смотрел на это древнее чудо техники, но вскоре он быстро заметил странность световой сети. Имея за плечами полуторагодовой опыт работы капитаном космического корабля, он мог поклясться, что эта штука как-то связана со звездами.

Его опыт пригодился.

Он быстро попросил МТД записать световую активность, пока линзы регулировали свои углы, чтобы построить новый путь преломления и сформировать несколько простых геометрических узоров. Через несколько минут световое шоу остановилось, завершив цикл. Оно перезапускалось и повторялось снова.

В этих линзах было нечто большее, чем кажется на первый взгляд. Если линзы служили только для того, чтобы открывать скрытые механизмы, то их схемы преломления не должны были быть сложными.

— Это координаты звездного неба. Первая световая диаграмма — это путь от опорной звезды к родительской звезде. Следующие схемы — основные звездные системы, рассматриваемые с точки зрения родительской звезды, — проанализировал МТД.

— Эти схемы также могут быть использованы для коррекции отклонений, вызванных движением звезд, поэтому эти координаты имеют ценность и по сей день.

— Эти пирамиды содержат запись старых координат планеты Инферно в Мире Снов? — Лили была поражена. — Ого, они уже обладали такими продвинутыми знаниями в древние времена?

— Либо это придумали древние люди, либо Богиня научила их этому, — сказал Хао Жэнь, глядя на постоянно меняющиеся геометрические узоры. — МТД, пожалуйста, отправь координаты кластеру дронов. Это их следующая задача.

Боня и Гезер понятия не имели, что означают эти световые узоры, но, судя по выражению лиц Хао Жэня и Вивиан, возможно, огни имели какое-то священное значение. Поэтому они склонили головы и начали молиться.

Из главной пирамиды донесся более громкий грохот. На этот раз настоящий проход наконец-то открылся.

Великая пирамида раскололась пополам от середины, и рельефы на основании начали отваливаться. Хао Жэня поразило то, что вся пирамида парила в воздухе!

Промежуток между основанием и землей был чуть больше дюйма в высоту, и в нем светились синие и красные магические огни. Работал мощный антигравитационный механизм, удерживая массивное древнее сооружение в воздухе.

Когда грохот прекратился, пирамида раскололась пополам.

Хао Жэнь увидел, как постепенно загораются огни в наклоненной вниз рампе.

Однако линзы на пирамидах не перестали работать. Линзы заново отрегулировали углы и повторили световое шоу звездных координат.

Вивиан подняла порыв ветра, чтобы сдуть пыль, прежде чем Хао Жэнь вошел в пропасть. По обе стороны разрыва он увидел внутреннюю структуру. Там были тяжелые подвижные валы, шестеренки и шарниры, а под плитами тяжело работал самозаводящийся механизм, излучающий магический свет, — молот, который приводил в движение линзы, согласовывая свои действия с другими пирамидами. Массивная и неуклюжая машина и древняя магия работали вместе ослепительно красиво.

Он вошел в спускную рампу, остальные последовали за ним.

— Вы двое подождите снаружи, — Вивиан остановила Боню и Гезера. — Там внизу может быть опасно.

Гезер был непокорным. Он сжал свой священный клинок и высоко поднял голову.

— Я воин. Я должен сражаться, даже если это означает смерть!

Боня, маленькая святая, вышла вперед и сказала: — Я тоже пойду. Бабушки-святые прошлого

будут винить меня, если я не пойду.

Маленькая девочка не знала, почему они хотят пойти в пирамиду, но она просто чувствовала себя обязанной следовать за «Богиней».

Хао Жэнь посмотрел на них.

— Я видел боевые навыки Гезера, они в полтора раза лучше, чем у Наньгун Санбы. Но эта маленькая девочка… может ли она вообще сражаться?

Боня сморщила нос.

— Я знаю магию; высшую магию, которую знают только святые. Гезер может быть не так хорош, как я.

Вивиан бросила взгляд на Хао Жэня, словно обвиняя его.

— Ты позволишь им следовать за нами?

— Позволим мы им или нет, они все равно сами проберутся вниз по пирамиде. Мы не можем связать ребят или закрыть за собой вход. Ведь так? — Хао Жэнь покачал головой. — Лучше пусть идут с нами, по крайней мере, мы сможем за ними присматривать.

Он улыбнулся и продолжил.

— К счастью, остальные воины племени остались в деревне, иначе это было бы похоже на парад. Мы не можем позволить себе взять с собой в экспедицию так много людей.

Они спустились по пандусу в подземелье. Наньгун Санба шел позади группы, бормоча: — Когда это мной стали измерять боевое мастерство?

Пандус в подземелье был необычайно просторным, а на стенах по пути было множество светящихся рун, которые служили освещением туннеля. Некоторые фрески изображали жизнь в древнем королевстве, корабли и транспортные средства, пролетавшие над городом, и горожан в одеждах на улицах. Кроме фресок, по обеим сторонам туннеля стояли прекрасные статуи. Человеческие скульптуры были лишь частью этих статуй, большинство из них изображали животных и растения.

На статуях и фресках имелись следы повреждений различной степени, несмотря на то, что подземелье было защищено магической силой. Состояние этих великолепных древних сокровищ было плачевным.

Вивиан шла рядом с Хао Жэнем. На её лице было сложное выражение, когда она смотрела на фрески и скульптуры. К любопытству примешивалось тонкое ностальгическое чувство. Это ностальгическое чувство принадлежало не ей, а кристаллу крови, который она впитала в своё тело прошлой ночью.

Продолжая спускаться вниз, они потеряли из виду вход позади себя. Впереди по-прежнему было светло, а воздух не был мутным. Похоже, системы освещения и вентиляции в подземелье работали довольно хорошо, хотя механизм был запущен совсем недавно.

Через некоторое время они вышли на открытую платформу.

Под ними раскинулся огромный и величественный подземный «город».

На дне огромной подземной пещеры находилось бесчисленное множество валунов, похожих на дома, выстроенных в ряд. У этих валунов не было ни дверей, ни окон. Это были не настоящие дома, а макет города. Темно-синие и красные огни заполняли пространство и создавали удивительное ощущение парения. В центре города находился круг из колоссальных каменных колонн, между которыми с громким шипящим звуком плясал ослепительно яркий электрический свет.

Подземное сооружение содержало огромную энергию.

Хао Жэнь увидел огромное полое пространство в центре «подземного города. Он обнаружил там что-то знакомое: это были щупальца Перворожденного.

Щупальца, всё ещё слегка подергиваясь, вырвались из пустоты и обвились вокруг мегалитов, которые были окутаны электрическим светом.

http://tl.rulate.ru/book/59836/2682988